

**«АЛФАВИТ 12 ЯЗЫКОВ» (1538) ГИЙОМА ПОСТЕЛЯ:
ЗАМЫСЕЛ, ФОРМА, ИДЕИ
(предварительные наблюдения)¹**

В статье рассматривается история создания, особенности формы и содержания первого европейского лингвистического справочника — «Алфавита 12 языков» (1538) Гийома Постеля. Этот труд был написан им сразу после возвращения из путешествия по Северной Африке и Ближнему Востоку и отразил полученные им познания в Восточных языках и разнообразие научных интересов автора. Рассказ о языках в главах «Алфавита» не сводится к компилированию уже известных фактов из опубликованных книг, но отражает серьезную работу с первоисточниками, раздобытыми во время поездки и впервые представленными европейскому читателю. Задачей книги является не столько изложение истории языков (этому посвящено другое сочинение, вышедшее в том же году, — «De originibus»), сколько зримое представление их многообразия. Одновременно «Алфавит» преподносится как букварь, элементарное пособие по чтению текстов на некоторых европейских и восточных языках. Приводимые «образцы языков» не только удовлетворяют любопытство читателей, но служат материалом для объяснения правил чтения и отдельных сведений о грамматике. Расположение глав в справочнике соответствует представлениям Постеля о классификации языков; при этом делается попытка согласовать историю языков и историю письменностей, которые, по мнению Постеля, имеют общее начало — в древне-еврейском языке.

Ключевые слова: История языкознания, классификация языков, алфавит, буквари, востоковедение, XVI век, Франция.

¹ Автор выражает свою признательность В. С. Шишкину, прочитавшему предварительный вариант статьи и высказавшему полезные замечания.

Mikhail Sergeev

S. I. Vavilov Institute for the history of science and technology, RAS
(St. Petersburg branch). Russia. librorumcustos@gmail.com***Alphabetum duodecim linguarum* (1538): some notes on the plan, form and linguistic ideas of Guillaume Postel's polyglot book**

The article deals with the history of writing, the peculiarities of form and content of the first European linguistic handbook — *Linguarum duodecim characteribus differentium alphabetum* (1538) by Guillaume Postel. This work was composed shortly after his return from his travels in North Africa and the Middle East and reflected Postel's knowledge of the Eastern languages and his multifaceted scholarly interests (in linguistics, etymology, history, Sacred Scripture, religious studies, ethnography). The account of the languages in the chapters of the *Alphabet* is by no means a mere compilation of known facts from printed books: it reflects rather serious work with primary sources — manuscripts and other artefacts, — discovered by Postel during the trip and presented to the European reader for the first time, as well as his communication with informants. The aim of the book is not so much a summary of the history of languages (another work published in the same year, *De Originibus seu de Hebraicae linguae et gentis antiquitate deque variarum linguarum affinitate liber*, is concerned with this task), as a visual presentation of their diversity. At the same time the *Alphabet* is presented as a primer, an elementary textbook for reading texts in various European and Oriental languages. The “language specimens” provided not only pique the reader's curiosity, but also serve as first-hand material to explain the rules of reading and some facts about grammar. The arrangement of the chapters in the handbook corresponds to Postel's views on the classification of languages; he attempts somehow to reconcile the history of languages and the history of writing, which, according to Postel, have a common origin, in the Hebrew language.

Keywords: History of linguistics, language classification, alphabets, language primers, Oriental studies, 16th century, France.

Сравнение языков, как в лингводидактических целях, так и для установления родственных связей между ними, имеет давнюю историю, начатую (если говорить о европейской традиции) греко-латинскими сопоставлениями античных грамматиков (Ferriss-Hill 2014) и продолженную поисками этимонов для лексики новых европейских языков в средние века и, особенно, в эпоху ренессанса (Tavoni 1998). Проще всего этот труд давался ученым — носителям романских языков, для которых достаточно очевидным было, что их родной язык произо-

шел от латыни. Впрочем, итальянцы и французы интересовались и более глубокими (в их представлении) этимологиями — греческими, древнееврейскими и арамейскими².

Поисками лексических соответствий и этимологий, подтверждающих сообщения источников о происхождении языков и расселении народов, одним из первых занимался французский полимат Гийом Постель (1510–1581). Хотя его лингвистические представления в целом известны и характеризуются в работах по истории языкознания раннего Нового времени³, а его коллекция арабских рукописей и сочинения по арабистике стали предметом целого ряда исследований⁴, содержание и структура его ранних публикаций, посвященных истории языков и языковому разнообразию, до сих пор не рассматривались специально. Разнообразную информацию о занятиях Постеля семитскими языками приводит, например, Р. Уилкинсон в книге об истории издания сирийского Нового Завета в 1555 г.; однако «Алфавит» удостоен в ней лишь нескольких кратких упоминаний (Wilkinson 2007: 63, 76, 123). Подробнее об «Алфавите» говорит Р. Джоунс в книге об изучении арабского в эпоху Ренессанса, однако, как можно догадаться, разбирает преимущественно содержание главы об арабском языке (Jones 2020: 113–116). В недавнем исследовании коллекций алфавитов XVI–XVII вв. Ф. Симон выбрал объектом более поздние публикации (Б. де Виженера, К. Дюре, Ф. Коллете), оставив сочинения Постеля без внимания (Simon 2018). Настоящей работой я хотел бы отчасти заполнить указанную лакуну: кратко изложив взгляды Постеля на историю языков, известные, в первую очередь, из книги «О началах», я затем более подробно остановлюсь на задачах и проблематике книги-полиглота «Алфавит 12 языков». Но сперва полезным будет сообщить некоторые биографические сведения.

Образ Постеля-ученого в восприятии современников замечательно характеризует уже то обстоятельство, что если год его смерти (1581) известен наверняка, то о дате рождения Постеля ходили легенды: некоторые авторы, в том числе весьма авторитетные историки, такие как Антуан дю Вердые (1544–1600) и Жак Огюст де Ту (1553–1617), утверждали, например, что он прожил сто, если не сто двадцать лет, причем до

² Ср.: Stepanova 2000: 322–334; Demaizière 1982.

³ См., например, Demonet 1992: passim.

⁴ См.: Secret 1962; Jones 2020.

последних дней не проявлял признаков старости. Появление этих рассказов, надо полагать, было связано с интересом Постеля к мистике и каббале, склонностью к пророчествам, а также, с удивительным для того времени владением восточными языками. В современной историографии за год рождения Постеля принимается 1510-ый; таким образом, свои первые лингвистические публикации он сделал в возрасте 28 лет. Перед этим он обучался в Коллегиуме Св. Варвары (Collège de Sainte Barbe) Парижского университета, где освоил греческий язык и, в частности, переводил комментарии Фемистия к Аристотелю; самостоятельно (пользуясь параллельными текстами псалмов⁵) он изучал древнееврейский, а также испанский и португальский. В те же годы состоялось его знакомство с Игнатием Лойолой — будущим основателем ордена иезуитов, оказавшим заметное влияние на религиозные взгляды Постеля (Kunz, 1981; Comacci 2021).

В 1534–1536 гг., по поручению короля Франциска I, Постель участвовал в посольстве Жана де ля Форэ в Тунис, Египет и Стамбул. Во время этого путешествия он брал уроки арабского, а также приобрел значительное количество манускриптов на греческом и ближневосточных языках⁶. На обратном пути в Венеции он общался с востоковедами Элией Левитой (1469–1549) и Тезео Амброджо (1469–1540); последний в это время работал над книгой «Введение в халдейский, сирийский, армянский и десять других языков», изучая армянский у носителя этого языка (Wilkinson 2007: 22). Знания и материалы, собранные Постелем в поездке, позволили по возвращении, в 1538 г., опубликовать две небольшие взаимосвязанные работы: “De Originibus seu de Hebraicae linguae et gentis antiquitate deque variarum linguarum affinitate liber” и “Linguarum duodecim characteribus differentium alphabetum”.

Как и большинство ученых своего времени (Droixhe 1978: 37–45), Постель считал еврейский древнейшим языком человечества. При этом одни из языков (такие как халдейский, арабский, эфиопский), по его утверждению, имели с праязыком

⁵ Естественный способ изучения языков для первых европейских востоковедов, до появления необходимых грамматических пособий (ср. Sergeev 2020: 212).

⁶ Из них сохранились, например, комментарий Аверроэса на «Органон» Аристотеля и фрагменты сочинений Авиценны на арабском языке (Jones 2020: 16).

особенную близость, другие (греческий, латинский), «более поздние и с большим старанием возделанные»⁷ (Postel 1538b: D3b), заметнее удалились от него, но, тем не менее, сохранили следы древнееврейского в своей лексике.

Список предполагаемых лексических соответствий — между языками, названными впоследствии семитскими, а также между древнееврейским и греческим, латинским и французским — был опубликован Постелем в вышеупомянутом сочинении «О началах, или о древности еврейского языка и народа и о родстве различных языков». В нем соотносятся, например, евр. *col* ~ араб. *caul* ‘голос’⁸, евр. *ben* ~ араб. *ben* ‘сын’, евр. *sac* ~ лат. *saccus* ‘мешок’, евр. *peleg* ~ греч. *πέλαγος* ‘море’ и т. д. (Postel 1538b: E2a–E4b). При этом он, вероятно, следовал примеру другого известного ученого-семитолога XVI в. — Себастьяна Мюнстера (1488–1552), который в предисловии к “*Dictionarium Hebraicum*” (1523) привел таблицу, объясняющую происхождение некоторых немецких слов из древнееврейского (“*Voces Hebraeae et eadem Germanicae*”) (Münster 1523: Bb6b–Bb7a). Постель, в свою очередь, дополнил собственный список обнаруженными им соответствиями в французском и греческом (Postel 1538b: G1a–G3b). Таким образом, здесь можно видеть проявление характерной для той эпохи конкуренции французских филологов с немецкими.

В “*De originibus*” Постель заявляет о первородстве не только еврейского языка, но и еврейской письменности, заключая книгу следующим тезисом: «Первые люди, халдеи или евреи, благодаря непорочной жизни и божественной благодати, первыми обрели нравственные наставления, знания о происхождении мира и письменность (“*usum literarum*”), от них только [эти знания и умения] перешли к грекам, а затем — к нам и всему [остальному] миру» (Postel 1538b: G6a).

Как можно видеть из других мест этого же труда, например из разбора букв еврейского алфавита (Postel 1538b: D3b–E1b), Постель обнаруживал тесную взаимосвязь между историей языков и историей письма. Более подробно эта тема была развита им в сочинении «Алфавит, введение и простейшее руководство по чтению на двенадцати языках, различающихся знаками письма» (Рисунок 1).

⁷ Здесь и далее цитаты даны в переводе автора статьи.

⁸ Языковые примеры приводятся в орфографии источника.

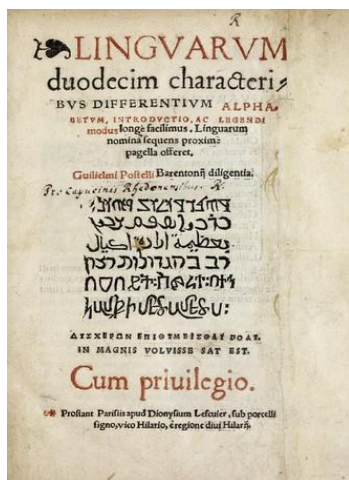

Рис. 1. «Алфавит 12 языков» (1538) Г. Постеля. Титульный лист.
 “Alphabetum duodecim linguarum” (1538) by G. Postel. Title-page.

второе предисловие к книге: в нем сообщается, что именно Скутарий побудил Постеля, полностью погруженного в арабистику, «опубликовать и другие формы письменности, которые ему удалось раздобыть» из разных источников. Скутарий полагал, что будущих читателей книги может привлечь разнообразие собранных сведений (“*varietate hominum animos allici*”) (Postel 1538a: A4a–A4b).

Древнееврейский
Халдейский
Халдейский новый *
Самаритянский
Арабский
Эфиопский
Греческий
Грузинский / Иаковитский
Сербский
Иллирийский
Армянский
Латинский

Если давать самое общее определение жанру «Алфавита», можно сказать, что это «смесь». Ее составили, в первую очередь, изображения «письменных знаков» (“*literarum characteres*”) восточноевропейских и ближневосточных языков (с названиями букв и сведениями о произношении), отдельные тексты на этих языках, фрагментарные сведения о грамматике. В качестве *specimina linguarum* Постель цитирует молитву Отче наш, песнь Захарии, песнь Симеона Богоприимца.

Таб. 1. Расположение глав в «Алфавите» Постеля.
 The sequence of chapters in Postel’s “Alphabet”.

Языки, о которых идет речь в книге-полиглоте, интересуют Постеля, прежде всего, в связи с историей и переводом Библии, а также деятельностью христианских общин Востока. Специальное внимание в главах уделяется соотношению языка богослужения и народного языка, противоречиям между христианскими церквями и ересями. Номенклатура языков и порядок опубликованных алфавитов⁹ наглядным образом представлены на обороте титульного листа (см. Таблицу 1). Как справедливо отметил Р. Шмидт-Ризе, последовательность языков в целом отражает представления Постеля об их древности (Schmidt-Riese 2003: 69–70).

Кроме того мы пришли к выводу, что перечисленные языки (и алфавиты) составляют две группы: от древнееврейского до эфиопского и от греческого до латинского. Первая группа составлена из языков, которые Постель определенно считал не только древнейшими, но и близкородственными (о чем он подробно писал в “*De originibus*”). Напротив, о второй группе языков едва ли можно утверждать то же самое. Так, например, Постель полагал, что славяне («паннонцы, иллирийцы, далматы» и др.) во времена Св. Иеронима говорили «почти на одном и том же» *особенном* (*peculiaris*) языке, отличном от греческого и латинского (Postel 1538a: G4b); армянский он называет «совершенно турецким» (Postel 1538a: H3b–H4a).

Объединяющим фактором (помимо относительно меньшей древности) здесь, надо полагать, выступала принадлежность носителей этих языков к различным ветвям восточного христианства (православие, монофизитство, несторианство), в истории и специфике которых пытается разобраться автор. Так, например, о грузинах (о которых он говорит в той же главе, что и о монофизитах-иаковитах) он сообщает, что те используют греческий язык в богослужении¹⁰. Создание кириллического алфа-

⁹ Следует иметь в виду, что главы о “*Chaldaica recentior*” нет в издании; в действительности в нем приведены только 11 алфавитов.

¹⁰ Приведенный в этой главе «Алфавит грузин и иаковитов» (*Alphabetum Georgianorum & Iacobitarum*), которым, по словам Постеля, записываются и богослужбные греческие тексты, и тексты на народном языке, представляет собой дополненный несколькими «варварскими» буквами греческий алфавит (такого мнения придерживался Постель: “*Sunt characteres omnino serie, nomine, & figura graeci. Sed depravant aliquantum scribendo, & nescio quot barbaros adiungendo*”) (Postel 1538a: G3b–G4a).

вита («сербского или боснийского»¹¹) связывается с расколом в церкви, в результате которого народы, «которые были ближе к грекам, стали использовать по большей части греческие буквы, сохранив для них прежние имена» (то есть имена букв глаголического алфавита) (Postel 1538a: G4b). Что касается глаголицы — «далматского алфавита», изобретенного Св. Иеронимом (*lingua Hieronymiana*)¹², — то она, согласно Постелю, запечатлела черты греческого и еврейского письма¹³. Таким образом, для трех «языков» (*иаковитского, сербского, а также иллирийского*) появляется еще один объединяющий признак — использование алфавита на основе греческого. Заметим, употребление термина *lingua pro alphabeto*, причем в совершенно однозначных контекстах, вполне характерно для рассматриваемого сочинения.

Помимо удовлетворения читательского любопытства к экзотическому материалу, публикация «Алфавита» имела, по-видимому, и далекоидущую цель — создание элементарного пособия по чтению текстов и, таким образом, содействие языковым студиям в Европе. Необходимость изучения языков оригинала и ранних переводов Священного Писания (а также арабского как языка науки¹⁴) не вызывала сомнений у автора: они были важны как для экзегезы, так и для миссионерской деятельности (ср. Kessler-Mesguich 2000).

Для осуществления этой практической задачи в алфавитах, опубликованных в полиглоте, сообщается название и произношение (латинское соответствие) каждой буквы; далее, тексты, приводимые в оригинальной графике, сопровождаются не только подстрочным переводом, но и транскрипцией. Содержание своей книги Постель характеризует как “*variarum multarumque linguarum elementa*” (Postel 1538a: A2a), что может быть понято и как «алфавиты различных языков», и как

¹¹ “Tzerviana Poznaniave”.

¹² О происхождении этой легенды и ее роли в защите глаголического письма и славянской литургии от посягательств Римской церкви см.: (Verkholantsev 2012).

¹³ «По-видимому, он изобрел эту письменность, после того как изучил еврейский и греческий языки, поскольку в ней много знаков (*characteres*), общих с ними. Кроме того, все имена ее букв, как говорят, обладают значением, как и у евреев, чего больше нет ни в одном другом языке» (Postel 1538a: : [H]1b).

¹⁴ «даже не буду перечислять все разделы науки, замечательнейшим образом изложенные авторами на этом языке» (Postel 1538a: D1a–D2b).

«начатки различных языков», причем, скорее всего, подразумевались сразу оба смысла. Впрочем, в тексте имеются и более определенные указания о задачах «Алфавита». Так, в главе о еврейском языке транслитерация предложений вводится пояснением: «Для удобства тех, кто лишен живого учительского голоса при обучении чтению, я прибавлю несколько изречений, передав их латинскими буквами и расположив литеры вверх ногами, так чтобы буква соответствовала букве, а слог — слогу» (Postel 1538a: B3a). Таким образом Постель пытался преодолеть трудность, связанную с тем, что направление письма в древнееврейском отличается от латинского (см. Рисунок 2).

Как видно на рисунке, наборщику не удалось добиться полного соответствия даже в границах слов на обоих языках, но для нас примечательна сама постановка задачи Постелем и предложенные им решения.

**In florum gratiam qui viua p̄ceptōris voce ad lectio-
nem defituuntur subiungam aliquot oratiuncul̄as latinis
characteribus expressas & expofitas inuerfis latinis literis,
vt litera literæ & syllaba ſyllabæ respondeat.**

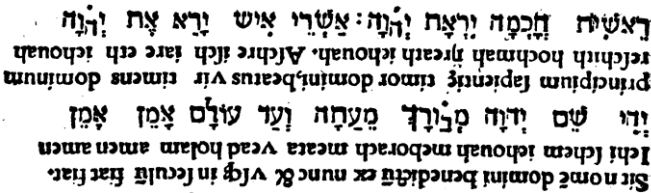

Рис. 2. Образцы еврейских фраз с транскрипцией для самостоятельного обучения чтению (Postel 1538a, B3a). Samples of Hebrew phrases with transcriptions for self-instruction in reading (Postel 1538a, B3a).

Кроме использования перевернутых литер, чтобы лучшим образом передать ученикам первые сведения о древнееврейском языке, он подбирает фразы, содержащие важнейшие для христианского учения термины (hkmh ‘мудрость’, ’yš ‘муж’, ’mn ‘истинно, верно’, yhwh ‘Господь’), в соседних предложениях использует слова, образованные от одного корня (yг’h ‘страх’ и уг’ ‘испытывающий страх’), или повторяет то же слово, но в сочетании с предлогом и местоимением (šm ‘имя’ и lšmk ‘ради имени твоего’) (там же).

В разделе “Officia literarum” рассматриваются случаи, когда отдельная буква имеет самостоятельное «значение», то есть

обозначает слово или грамматический показатель: так, например, \aleph в начале слова может быть предлогом ('как, подобно'), а \aleph в конце — суффиксом ('твой'); равным образом, \beth в начале может оказаться предлогом ('из, от'), \beth в конце — частью суффикса ('их') (Postel 1538a: V3a/b). Таким образом, вместе с правилами чтения преподносились выборочно и сведения о грамматике и лексике. Подобный синкретизм в описании букв относится не только к семитским языкам, но, например, к греческому, причем в этом случае он не обусловлен трудностями в чтении, но может быть связан с задачей поиска слов в словаре. Так, например, в таблице, где дается характеристика звуков по месту образования, ψ , ξ и σ называются «буквами будущего времени» (*literae futurorum*), а ϕ , χ и κ , соответственно, «буквами прошедшего времени» (*literae praeteritorum*), при этом показано, что ψ и ϕ заменяют (конечные) буквы основы (*literae coniugationum*) β , π и φ (надо полагать, подразумевается спряжение глаголов типа $\tau\rho\acute{\epsilon}\varphi\omega$ — $\theta\rho\acute{\epsilon}\psi\omega$ — $\tau\acute{\epsilon}\tau\rho\varphi\alpha$), и т.д. (Postel 1538a: G1b). Гораздо более подробные грамматические сведения даны в главе об арабском языке, предваряющей опубликованную через 5 лет "Grammatica Arabica"¹⁵.

Лингводидактика не была для Постеля изолированной областью и связывалась им, например, с вопросами языкового родства. Так, резюмируя сведения, изложенные в главах о семитских языках, Постель утверждает, что если бы древнееврейский не был их общим предком, не случилось бы так «что, хорошо освоив его, их можно изучить даже легче, чем итальянский, испанский, французский и сицилийский, взяв в помощники латынь» (Postel 1538a: F1b). В этом он мог убедиться на практике: в другом месте Постель утверждает, что до того быстро смог научиться арабскому (зная уже еврейский¹⁶), что турки в Константинополе считали его «демоном» (Kessler-Mesguich 2013: 25).

В целом, «опытная» составляющая той информации, которая изложена в «Алфавите 12 языков», является еще одной

¹⁵ Ее издание также относили к 1538 г., но затем была установлена более поздняя датировка — 1543 г. (Secret 1962: 23).

¹⁶ Этот взгляд не был общепринятым: другой известный арабист раннего Нового времени, Томас Эрпений (1584–1624), подвергал сомнению тот факт, что предварительное изучение древнееврейского сильно помогает при овладении арабским языком (Jones 2020: 99–100).

существенной чертой этого произведения и ярко характеризует научный подход его автора. В отличие от многих филологов своего времени, Постель не довольствовался сведениями, заимствованными у литературных авторитетов, но предпочитал образ действий путешественника-первопроходца, открывающего «скрытые» прежде источники. В значительной степени это объяснялось новизной, неизвестностью в Европе избранного им предмета исследований¹⁷.

Чтобы заявить о своей компетентности в лингвистических вопросах (и одновременно — очертить ее границы), Постель отмечает, что посвятил изрядный труд (“non roenitendam operam”) изучению латинской, греческой, еврейской, арабской и халдейской словесности, тогда как в других языках (армянском, грузинском, «иллирийском» и «сербском») у него нет «совершенных» познаний (Postel 1538a: A3b). Кроме того, в подтверждение приводимой информации ему регулярно приходится ссылаться на аутопсию и раздобытые им на Востоке рукописи и другие артефакты. Например, в главе о халдейском языке он сообщает: «я не нашел ничего написанного на этом языке, кроме Каббалы, список с которой сделал для меня Мозе Альмули, иудейский придворный врач в Константинополе» (Postel 1538a: B4a). В главе о самаритянском (диалекте арамейского) сообщается: «грамматику, записанную их собственными буквами, но истолкованную по-арабски, я купил за дорогого <...> и привез во Францию»; далее, в подтверждение того, что древняя форма самаритянского письма точно представлена в «Алфавите», Постель ссылается на обнаруженные им у иудеев «серебряные монеты, представляющие собой большую древность» (Postel 1538a: C3b); изображение одной из монет опубликовано в книге (Postel 1538a: C4b). Рассказывая о религиозных установлениях у южных славян, он поясняет: «я пересказываю то, что видел и слышал» (Postel 1538a: H1a). Напротив, главы о хорошо известных языках (греческом и латинском)

¹⁷ Этому соответствовало поначалу отсутствие технических возможностей для публикации источников: алфавиты и образцы текстов для книги Постеля печатались еще с деревянных досок, но уже для арабской грамматики 1543 г. использовались специальные литеры (ср. Jones 2020: 117); шрифты для некоторых других письменностей появились позднее, в новой Ватиканской типографии (Nelles 2016: 444–445), в которой был издан справочник о языках Анджело Рокки (1591 г.)

Постель снабжает подробной библиографией уже изданных трудов других авторов (Postel 1538a: F4a, I5a).

Сочинение Гийома Постеля, являясь во многих отношениях новаторским, различными путями оказывало влияние на историю языковых сопоставлений в раннее Новое время. С одной стороны, сведения по истории языков и языковые образцы, представленные в «Алфавите» были использованы Конрадом Гесснером, а затем — продолжателями его «Митридата» (1555); с другой стороны, интерес к письменностям в контексте истории языков был воспринят Клодом Дюре в “*Thresor de l’histoire des langues de cest univers*” (1613), где имеются десятки ссылок на книги Постеля. Кроме того, будучи первым специальным трудом о языковом многообразии, «Алфавит» определил многие существенные черты книг-полиглотов XVI в. и, в частности, взаимосвязь последовательности языковых образцов (в данном случае — алфавитов) и классификации языков, согласно представлениям авторов этих книг¹⁸. В то же время, примечательный жанровый синтез букваря и путевых заметок, истории языков и истории религий, который удалось воплотить в «Алфавите 12 языков», остался, кажется, неповторимым, по крайней мере, в XVI веке.

Библиография

- Comacchi, M. V. 2020: Postel, Guillaume, In: *Encyclopedia of Renaissance Philosophy* / ed. by M. Sgarbi. Cham: Springer. доступно: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-02848-4_655-1 (дата обращения: 16.03.23)
- Demaizière, C. 1982: La langue à la recherche de ses origines: la mode des étymologies grecques. *Bulletin de l’Association d’étude sur l’humanisme, la réforme et la renaissance* 15, 1, 65–78.
- Demonet, M.-L. 1992: *Les Voix du signe: Nature et origine du langage à la Renaissance (1480–1580)*. Paris: Champion; Genève: Slatkine.
- Droixhe, D. 1978: *La Linguistique et l’appel de l’histoire (1600–1800): Rationalisme et révolutions positivistes*. Genève: Droz.
- Ferriss-Hill, J. R. 2014: Varro’s intuition of cognate relationships. *Illinois classical studies* 39, 81–108.

¹⁸ Ср. о книгах-полиглотах К. Гесснера (1555) (Sergeev 2019), И. Мегизера (1593) (Schmidt-Riese 2003: 69–70). Значение «Алфавита» Постеля для истории изучения языкового родства отмечает Джоунс (Jones 2020: 113–114).

- Jones, R. 2020: *Learning Arabic in Renaissance Europe (1505–1624)*. Leiden; Boston: Brill.
- Kessler-Mesguich, S. 2000: L'étude de l'hébreu et les autres langues orientales à l'époque de l'humanisme, In: *Geschichte der Sprachwissenschaften — History of the Language Sciences* / ed. by S. Auroux, E. F. K. Koerner. Berlin: Mouton de Gruyter, 1, 673–680.
- Kessler-Mesguich, S. 2013: *Les Études hébraïques en France de François Tissard à Richard Simon (1508–1680)*. Genève: Droz.
- Kunz, M. 1981: *Guillaume Postel, prophet of the restitution of all things: His life and thought*. The Hague; Boston: M. Nijhoff.
- Münster, S. 1523: *Dictionarium Hebraicum*. Basel: J. Froben.
- Nelles, P. 2016: The Vatican library alphabets, Luca Orfei, and graphic media in Sistine Rome, In: *For the sake of learning: Essays in honor of Anthony Grafton* / ed. by A. Blair, A.-S. Goeing. Leiden; Boston: Brill, 441–468.
- Postel, G. 1538a: *Linguarum duodecim characteribus differentium alphabetum: introductio ac legendi modus, longe facilimus*. Paris: D. Lesenier.
- Postel, G. 1538b: *De Originibus seu de Hebraicae linguae et gentis antiquitate deque variarum linguarum affinitate, liber*. Paris: P. Vidovaeus.
- Schmidt-Riese, R. 2003: Ordnung nach Babylon. Frühneuzeitliche Spracheninventare in Frankreich und 'Deutschland', In: *Sammeln, Ordnen, Veranschaulichen: Zur Wissenskompilatorik in der Frühen Neuzeit* / hrsg. von F. Büttner [et al.]. Münster: LIT Verlag, 53–82.
- Secret, F. 1962: Guillaume Postel et les études arabes à la Renaissance. *Arabica* 9, 21–36.
- Sergeev, M. 2019: Der Mithridates (1555) zwischen Sprachmuseum und neulateinischem Onomastikon: einige Überlegungen zur Konzeption und zum Genre des Gessnerschen Handbuchs, In: *Conrad Gessner (1516–1565): Die Renaissance der Wissenschaften / The Renaissance of Learning* / hrsg. von U. Leu, P. Opitz. Berlin: De Gruyter, 517–532.
- Sergeev, M. L. 2020: Iz istorii prepodavaniya drevnegrecheskogo yazyka v renessansnoj Evrope: avtobiograficheskie svidetel'stva Tomasa Plattera (1499–1582) [From the history of the teaching of Greek in Renaissance Europe: Thomas Platters' autobiographical testimonies]. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography* 2, 2, 210–215.
- Сергеев, М. Л. 2020: Из истории преподавания древнегреческого языка в ренессансной Европе: автобиографические свидетельства Томаса Платтера (1499–1582). *Journal of Applied Linguistics and Lexicography* 2, 2, 210–215.
- Simon, F. 2018: Collecting languages, alphabets and texts: The circulation of "parts of texts" among paper cabinets of linguistic curiosities (sixteenth-seventeenth century), In: *Pieces and parts in scientific*

- texts* / ed. by F. Bretelle-Establet, S. Schmitt. Cham: Springer, 297–346.
- Stepanova, L. G. 2000: *Ital'yanskaya lingvisticheskaya mysl' XIV–XVI vekov (ot Dante do pozdnego Vozrozhdeniya)* [Italian linguistic thought in 14th–16th centuries (from Dante till the Late Renaissance)]. St. Petersburg: Izd-vo RKhGI
- Степанова, Л. Г. 2000: *Итальянская лингвистическая мысль XIV–XVI веков (от Данте до позднего Возрождения)*. СПб.: Изд-во РХГИ.
- Tavoni, M. 1998: Renaissance Linguistics: Western Europe. In: *History of Linguistics* / ed. by G. Lepschy. London: Longman, 3, 1–108.
- Van Haal, T. 2011: The earliest stages of Persian-German language comparison. In: *History of Linguistics 2008* / ed. by G. Hassler. Amsterdam: J. Benjamins, 147–165.
- Verkholantsev, J. 2012: St. Jerome, Apostle to the Slavs, and the Roman Slavonic Rite. *Speculum* 87, 37–61.
- Wilkinson, R. J. 2007: *Orientalism, Aramaic and Cabbalah in the Catholic Reformation: The First Printing of the Syriac New Testament*. Leiden; Boston: Brill.